

Молотьба цепами.

«На себе даже пахали...» (Е.М. Пупырева).

«...скажет: “Сегодня вам дорогу чистить!”...
Тебе отмеряют незнамо сколько, чисти это!» (А.М. Иванюшкина).
Женщины и подростки чистят от снега дорогу под надзором немецкого солдата.

**«И мы потом ходили: как только есть бугор какой — раскапывали.
Пилим пилой ручной, заднюю часть отпиливаем... Так вот мы этой кониной...
Уже нам было легче» (Г.В.Купреянова).**
Надпись на фотографии: «Русские женщины разделяют дохлую лошадь».

Трое немецких солдат.

Колонна советских пленных.

**«Они день и ночь вот так, друг к дружке, топтались кучами...» (П.И. Савельева).
Немецкий лагерь или сборный пункт для военнопленных под открытым небом.**

Женщины ищут своих в проходящей колонне пленных.

«Вот тогда забирают этих — и на казню. Вешали на виселицах, дочь!» (Т.М. Власова).
Казнь гражданских лиц.

**«...убивали беспощадно всех... вот такие-то груды лежали из людей»
(надпись на обороте фотографии: «Россия»).**

**«Моего отца немцы забрали, как у колодец кинули...
Забрали не одного, двадцать четыре человека забрали» (В.Е. Карпизенкова).
Арестованные гражданские лица или заложники (фотография сделана под Смоленском).**

**«И деревни пожгли... Ну, а когда уже отступали, тогда наповал горели все деревни.
Тогда уже жгли кругом и около...» (П.И Савельева).**

Унтер-офицеры.

Утренняя поверка. Бетлица. 22.05.1943 г.

Шайковка (Калужская область). Немецкое воинское кладбище. Зима 1942—1943 гг.

«Остались одни уголья ... всё погорело» (В.Я. Васенков). Разрушенный Рославль.